

УДК 343.157

DOI 10.17223/23088451/14/13

М.К. Свиридов, М.Е. Нехороших

ИТОГОВЫЕ РЕШЕНИЯ СУДОВ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Исследуется система итоговых решений судов кассационной инстанции и основания их вынесения. В результате анализа научной литературы, положений УПК РФ и правоприменительной практики выявлены недостатки правового регулирования полномочий судов кассационной инстанции по разрешению кассационной жалобы и сформулированы предложения по изменению действующего уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: кассационное производство, решения суда кассационной инстанции, отмена приговора, изменение приговора.

Итогом кассационного производства является принимаемое судом кассационной инстанции процессуальное решение. В этом решении суд кассационной инстанции констатирует наличие или отсутствие фундаментальных нарушений закона, которые являются основанием отмены или изменения приговора, и, соответственно, принимает решение об отмене, изменении приговора или оставлении его без изменения либо прекращает кассационное производство.

В процессуальной литературе обычно не приводится классификация решений судов кассационной инстанции, а лишь указываются их полномочия при разрешении кассационной жалобы. Но А.С. Омарова в своем исследовании предприняла попытку их разделения на самостоятельные группы. Так, она выделяет два вида решений судов кассационной инстанции: итоговые (к ним относятся решения об изменении приговора и прекращении уголовного дела) и промежуточные (все остальные). Кроме того, в зависимости от того, имеются ли основания для отмены или изменения приговора, А.С. Омарова выделяет позитивные (решения об оставлении кассационной жалобы без удовлетворения) и негативные решения (все остальные) [1, с. 174–175].

Однако с приведенной классификацией нельзя согласиться по крайней мере по двум причинам. Во-первых, данное деление решений судов кассационной инстанции построено на разных логических основаниях, что не позволяет вести речь о единой классификации таких решений. Во-вторых, достаточно спорно относить отдельные решения судов кассационной инстанции к промежуточным. Ведь даже решениями об отмене приговора и передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой или апелляционной инстанции кассационное производство завершается. Более того, вынесение таких решений препятствует принесению повторной кассационной жалобы в тот же суд кассационной инстанции (ст. 401.17 УПК РФ). К промежуточным, по аналогии с решениями суда первой инстанции (п. 53.3 ст. 5 УПК РФ), было бы логично относить решения об отложении судебного заседания суда кассационной инстанции, о порядке выступления заинтересованных лиц в судебном заседании и другие подобные решения.

В связи с этим, как представляется, классификация решений судов кассационной инстанции должна строиться на основе нормативно определенных в ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ полномочий по пересмотру уголов-

ного дела. В соответствии с этой статьей можно выделить три группы решений: 1) решения об оставлении кассационной жалобы без удовлетворения; 2) решения об отмене обжалованного судебного постановления; 3) решения об изменении приговора. Каждую из этих групп следует рассмотреть подробно.

В случае, если суд кассационной инстанции в результате проверки материалов уголовного дела не установит наличия таких нарушений закона, которые, согласно ст. 401.15 УПК РФ, являются основаниями для отмены или изменения приговора, или выявит нарушения, которые не отвечают признакам кассационных оснований, он должен вынести определение об оставлении кассационной жалобы без удовлетворения. Основанием вынесения кассационного определения об оставлении кассационной жалобы без удовлетворения должно являться установление следующей совокупности юридических фактов:

1) доводы кассационной жалобы о допущенном нарушении материального или процессуального закона не нашли своего подтверждения при проверке материалов уголовного дела;

2) в ревизионном порядке судом кассационной инстанции не были выявлены такие нарушения уголовного или уголовно-процессуального закона, которые являются кассационными основаниями отмены или изменения приговора.

При вынесении определения об оставлении кассационной жалобы без удовлетворения судами кассационной инстанции решается задача по обеспечению стабильности приговора, поскольку в случае неустановления фундаментальных нарушений закона отсутствуют основания для преодоления законной силы приговора.

Вместе с тем возможны ситуации, когда суд кассационной инстанции установит в судебном заседании нарушения уголовно-процессуального закона, которые не являются существенными и не влияют на исход уголовного дела. О.Р. Идрисов считает необходимым в таких случаях выносить частные определения в адрес нижестоящих судов и обращать внимание судей на допущенные ими нарушения закона [2, с. 160–161]. Однако с таким предложением нельзя согласиться, поскольку выявление несущественных нарушений уголовно-процессуального закона не отвечает стоящим перед кассационным производством задачам. Более того, как справедливо отмечает И.С. Дикарев, указание на допущенные нарушения уголовно-процессуального зако-

на без исправления этих нарушений судами кассационной инстанции будет дискредитировать законную силу приговора и подрывать убежденность участников уголовного судопроизводства в его правосудности [3, с. 415].

Однако следует признать необходимым вынесение частных определений при отмене приговора с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство или возвращением уголовного дела прокурору. Фундаментальные нарушения закона, допущенные нижестоящими судебными инстанциями и послужившие основаниями отмены приговора, не должны оставаться без внимания судей, их допустивших, и в частных определениях нужно обращать их внимание на недопустимость подобных нарушений закона в дальнейшем. В связи с этим, как представляется, необходимо закрепить обязанность по их вынесению. Такая обязанность будет способствовать снижению количества фундаментальных нарушений закона в дальнейшем, т.е. выполнять превентивную функцию, а также станет частью опосредованно осуществляемой в кассационном производстве деятельности по обеспечению единства судебной практики.

Следующая группа решений суда кассационной инстанции связана с отменой обжалованного судебного акта при выявлении кассационных оснований. Данное полномочие является традиционным для судов кассационной инстанции и определяется сущностью кассационного производства. Как представляется, именно этим вызвано его широкое распространение в практике судов кассационной инстанции.

Однако последствия отмены обжалованного судебного акта могут быть различны. Согласно пп. 2 и 3 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ суд кассационной инстанции после отмены обжалованного судебного акта может как вернуть уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции, в суд апелляционной инстанции или в суд кассационной инстанции, так и вернуть уголовное дело прокурору или прекратить уголовное дело.

Вместе с тем анализ кассационной практики позволил выявить случаи, когда суды кассационной инстанции после отмены обжалованного приговора в определенной части (части разрешения отдельного процессуального или материально-правового вопроса) передавали уголовное дело не в суд первой (или апелляционной) инстанции для нового судебного разбирательства, а в суд, рассматривающий и разрешающий вопросы, связанные с исполнением приговора. Основаниями такой отмены послужили следующие нарушения закона:

- 1) суд неверно определил вид исправительного учреждения для отбывания наказания;
- 2) суд незаконно и / или необоснованно разрешил вопрос о распределении судебных издержек;
- 3) суд неверно разрешил вопросы о судьбе вещественных доказательств.

Однако не все перечисленные судебные ошибки могут быть исправлены лишь в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. Такая ошибка, как неправильное определение вида исправительного учреждения, вполне может быть исправлена и самим судом кассационной инстан-

ции, поскольку для ее исправления не требуется исследовать доказательства, а следует лишь правильно применить уголовный закон. Тем более что в ходе изучения кассационной практики были выявлены материалы кассационных производств, в которых суды кассационной инстанции самостоятельно определяли вид исправительного учреждения без передачи уголовного дела на новое рассмотрение. Что же касается вопросов, связанных с судьбой вещественных доказательств и распределением процессуальных издержек, то для их разрешения необходимо устанавливать предусмотренные законом фактические обстоятельства, чего лишен суд кассационной инстанции, а значит, он не может самостоятельно их разрешить и вынужден передавать материалы уголовного дела на новое рассмотрение.

Вместе с тем следует отметить, что указанные нарушения закона, связанные с неправильным разрешением вопросов о судьбе вещественных доказательств и распределением судебных издержек, не относятся к фундаментальным, поскольку в этом случае не затрагиваются основные вопросы уголовного дела: вопросы о виновности и наказании. Однако ошибки, связанные с неправильным определением вида исправительного учреждения, можно считать фундаментальными, поскольку они влияют на назначенное осужденному наказание и режим его отбывания. Таким образом, следует признать не соответствующей задаче кассационного производства по обеспечению стабильности приговора судебную практику по отмене приговора в связи с нарушениями закона при определении судьбы вещественных доказательств и распределении судебных издержек. Подобные нарушения закона должны устраняться судами в порядке ст.ст. 397, 399 УПК РФ, о чем целесообразно разъяснять лицам, подавшим кассационные жалобы, при оставлении обжалованных судебных решений без изменения.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о таком полномочии, как отмена решения суда кассационной инстанции и направление уголовного дела на новое кассационное рассмотрение. УПК РФ предусматривает данное решение в едином перечне возможных актов судов кассационной инстанции. Однако очевидно, что принять такое решение может лишь Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Ведь кассационный суд общей юрисдикции не проверяет акты нижестоящих судов кассационной инстанции (таковых просто нет в современной судебной системе) и не может отменить свой собственный акт или акт, принятый другим кассационным судом общей юрисдикции (это противоречит началу инстанционности).

Анализ кассационной практики Верховного Суда Российской Федерации демонстрирует, что основаниями отмены постановлений судов кассационной инстанции выступали допущенные нарушения норм уголовно-процессуального закона, регулирующих кассационное производство:

- 1) незаконный состав суда кассационной инстанции;
- 2) осужденный и его защитник не были уведомлены о дате судебного заседания суда кассационной инстанции;
- 3) судом кассационной инстанции не был назначен защитник осужденному;

4) в решении суда кассационной инстанции нет ответа на все доводы кассационной жалобы;

5) в судебном заседании суда кассационной инстанции принимал участие адвокат осужденного, подлежащий отводу;

6) не было обеспечено участие осужденного в судебном заседании суда кассационной инстанции при заявлении им ходатайства об этом;

7) потерпевший не был уведомлен о дате и времени судебного заседания суда кассационной инстанции и др.

Кроме того, анализ судебной практики позволил выявить примеры, когда Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, признав допущенные нарушения уголовно-процессуального закона существенными и отменив решение нижестоящего суда кассационной инстанции, сама рассматривает поданную в нижестоящий суд кассационную жалобу по существу и выносит по ней решение. Такое полномочие прямо не предусмотрено в действующем уголовно-процессуальном законе, в связи с чем нуждается в оценке с точки зрения своей правильности и достижения поставленных перед кассационным производством задач.

В связи с тем что задачи кассационного производства в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и кассационном суде общей юрисдикции являются одинаковыми и реализуются в полном объеме в этих судах, Верховный Суд Российской Федерации может рассматривать кассационные жалобы, которые были первоначально поданы в нижестоящий суд кассационной инстанции.

Следование букве закона (иными словами, отмена решения нижестоящего суда кассационной инстанции и передача уголовного дела на новое рассмотрение) в случае выявления кассационных оснований только отдаляло бы во времени возможность выявления и устранения допущенных судами первой и апелляционной инстанций нарушений закона, поскольку перекладывало бы эту обязанность с Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации на кассационный суд общей юрисдикции. В связи с этим, как представляется, такое полномочие, как отмена решения суда кассационной инстанции и направление уголовного дела на новое кассационное рассмотрение, должно быть устранено из УПК РФ, поскольку оно только затягивает общий срок кассационного производства, а значит, противоречит задаче по обеспечению стабильности приговора.

Последнее нормативно определенное полномочие суда кассационной инстанции – это изменение приговора. Несмотря на то, что полномочие по изменению приговора не является классическим для кассационного производства, думается, следует согласиться с аргументами М.Л. Позднякова о необходимости наделения судов кассационной инстанции полномочием изменять приговор без его отмены, следствием чего будут: 1) сокращение времени рассмотрения каждого вопроса; 2) разгрузка судов первой инстанции; 3) стабилизация судебной практики, поскольку суды кассационной инстанции будут принимать более активное участие в вынесении судебных решений [4, с. 30]. Этот перечень

аргументов следует дополнить тем, что самостоятельное изменение приговора судами кассационной инстанции позволит им более оперативно выполнять задачу по исправлению допущенных фундаментальных нарушений закона.

Изменение приговора прежде всего возможно при неправильном применении нижестоящими судами норм уголовного закона. В этом случае оно принимает следующие формы: 1) изменение квалификации преступления; 2) изменение назначенного наказания.

Вместе с тем противоречивым является вопрос о возможности суда кассационной инстанции изменить приговор путем исключения из него доказательств. Противоречивость разрешения этого вопроса в судебной практике можно проследить при анализе тех решений, в которых суды констатируют обоснование судом первой инстанции приговора недопустимыми доказательствами или доказательствами, которые не были непосредственно исследованы судом первой инстанции.

Так, в одних случаях при выявлении таких нарушений уголовно-процессуального закона суд кассационной инстанции принимает решение об отмене приговора и передаче дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции. В качестве примера можно привести следующее постановление президиума Томского областного суда: «Между тем суд не учел положения уголовно-процессуального закона, регламентирующие необходимость обоснования приговора допустимыми доказательствами, что повлияло на правильность принятого решения. Принимая во внимание допущенные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, президиум полагает, что состоявшиеся судебные решения в части осуждения Колугановой О.С. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ за покушение на незаконный сбыт наркотического средства – смеси (препарата), содержащей диацилморфин (героин), общей массой 0,10 грамм 12 августа 2013 года подлежат отмене, а уголовное дело в этой части – передаче в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение, в ходе которого суду следует вынести судебное решение, отвечающее требованиям уголовного и уголовно-процессуального закона, с учетом доводов кассационной жалобы осужденной Колугановой О.С.»¹.

В других же уголовных делах при выявлении подобных судебных ошибок суды кассационной инстанции принимают решение об изменении приговора. Причем такое изменение выражается в исключении из описательно-мотивировочной части приговора тех доказательств, которые были признаны судом недопустимыми или не были непосредственно исследованы в суде первой инстанции. В качестве примера можно привести следующее постановление президиума Новосибирского областного суда: «По смыслу данного закона приговор должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые в соответствии с ч. 3 ст. 240 УПК РФ были непосредственно исследованы в судебном заседании. Как на доказательства виновности Н.В. Зу-

¹ Кассационное производство № 44у-8/2015 // Архив Томского областного суда.

барева в приговоре суд сослался на протоколы очной ставки Ч. с сотрудниками полиции В. (т. 2 л. д. 128–131), Ф. (т. 2 л. д. 183–187), Я. (т. 2 л. д. 132–135) и Д. (т. 2 л. д. 178–181), которые в судебном заседании не оглашались и не исследовались. Следовательно, они подлежат исключению из приговора. На выводы суда о виновности Н.В. Зубарева это не повлияло, поскольку приведенные в приговоре и исследованные в суде иные доказательства в совокупности были достаточны для постановления обвинительного приговора, а потому данное нарушение уголовно-процессуального закона нет оснований признавать существенным, повлиявшим на исход дела»¹.

Представляется, что первый вариант решения означенного вопроса (отмена приговора в случае выявления нарушений уголовно-процессуального закона, выражающихся в обосновании судом первой инстанции приговора недопустимыми доказательствами или доказательствами, которые не были непосредственно исследованы судом первой инстанции) является единственно возможным.

Если же вставать на позицию возможности изменения приговора при установлении подобных нарушений уголовно-процессуального закона, то суд кассационной инстанции будет вынужден переоценить всю совокупность исследованных судом первой инстанции доказательств (за исключением тех, которые были признаны недопустимыми или непосредственно не исследовались в судебном заседании) в значительно худших условиях, чем это сделал бы суд первой инстанции. Значит, вместо возможной процессуальной экономии, связанной с отсутствием повторного судебного разбирательства, заинтересованные участники уголовного судопроизводства могут быть поставлены в более худшие, чем в суде первой инстанции, условия для обоснования своей позиции по существу дела. Таким образом, при изменении приговора в подобных случаях суд кассационной инстанции не будет способен самостоятельно исправить допущенные фундаментальные нарушения закона, а может лишь сам допустить новые нарушения.

Последним полномочием суда кассационной инстанции является прекращение кассационного производства. Следует отметить, что о таком самостоятельном решении суда кассационной инстанции не упоминается в ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ. Это является по меньшей мере странным, поскольку в перечне решений суда надзорной инстанции такое полномочие содержится (п. 8 ч. 1 ст. 412.11 УПК РФ – правда, оно называется оставлением надзорной жалобы без рассмотрения по существу). Однако о таком решении упоминается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 9.

Поскольку прекращение кассационного производства не препятствует заинтересованным лицам повторно обратиться в суд кассационной инстанции, в целях процессуальной экономии следует согласиться с предложением М.Л. Позднякова, что выявление оснований для прекращения производства должно осуществляться до начала рассмотрения кассационной жалобы по су-

ществу [5, с. 49]. Это позволит суду кассационной инстанции не тратить время на рассмотрение тех жалоб, которые не могут повлечь никаких процессуальных последствий, а значит обеспечит стабильность приговоров, которые пересматриваются в таком случае.

Прекращение кассационного производства возможно в связи как с волеизъявлением заинтересованных лиц, так и с установлением в ходе судебного заседания суда кассационной инстанции обстоятельств, препятствующих дальнейшему производству.

Перечень обстоятельств, препятствующих продолжению кассационного производства, является исчерпывающим и не различается в зависимости от уровня суда. К таким обстоятельствам относятся следующие:

1) кассационная жалоба была подана в нарушение правил о подсудности;

2) уголовное дело уже рассматривалось ранее в данном суде кассационной инстанции в отношении того же участника уголовного судопроизводства – иными словами, жалоба является повторной;

3) кассационная жалоба была подана неуполномоченным на то лицом.

Прекращение кассационного производства в связи с волеизъявлением заинтересованного лица связывается уголовно-процессуальным законом с отзывом заинтересованным лицом поданной им кассационной жалобы в промежуток времени между назначением судебного заседания и началом судебного заседания суда кассационной инстанции. Именно в этом случае суды кассационной инстанции принимают решение о прекращении кассационного производства, о чем свидетельствует изученная кассационная практика. Вместе с тем Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что «суд кассационной инстанции вправе не согласиться с просьбой об отзыве жалобы, представления, поступивших после назначения судебного заседания в порядке сплошной кассации либо принятия судьей решения об их передаче с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании в порядке выборочной кассации, продолжить судебное разбирательство и проверить законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, при наличии оснований для отмены или изменения судебного решения, влекущих улучшение положения обвиняемого, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, или иного лица, в отношении которого ведется кассационное производство по делу». Как представляется, наделение кассационного суда таким полномочием связано с ревизионным характером проверки материалов уголовного дела для выявления всех допущенных фундаментальных нарушений закона.

В ходе изучения кассационной практики также были выявлены материалы одного кассационного производства, прекращенного по такому основанию, как смерть осужденного². В данном случае основанием для возбуждения кассационного производства послужило кассационное представление прокурора, в котором был поставлен вопрос о необходимости изменения приговора (назначенного наказания) в пользу осужденного.

¹ Кассационное производство № 44у-11/2015 // Архив Новосибирского областного суда.

² Кассационное производство № 44у-158/2014 // Архив Новосибирского областного суда.

Как представляется, смерть осужденного может выступать основанием для прекращения кассационного производства, но только в том случае, если допущенные нарушения закона невозможно устранить. В частности, при смерти осужденного смягчение назначенного ему наказания не может восстановить его нарушенного права на назначение ему справедливого наказания, а значит, и допущенное фундаментальное нарушение закона не может быть исправлено. Вместе с тем, если кассационная жалоба была передана на рассмотрение суда кассационной инстанции в связи с необходимостью прекращения уголовного дела и реабилитации осужденного, то прекращать кассационное производство в связи с его смертью недопустимо, поскольку положительное решение вопроса о реабилитации восстановит нарушенные права его родственников, т.е. исправление судебной ошибки положительно скажется на осуществлении назначения кассационного производства.

Отдельно следует рассмотреть такое возможное основание для прекращения кассационного производства,

как пропуск срока для отмены приговора в связи с поворотом к худшему (ст. 401.6 УПК РФ). Следует отметить, что в изученной кассационной практике пропуск срока не являлся самостоятельным основанием для прекращения кассационного производства, он служил лишь поводом для заявления прокурором об отзыве внесенного кассационного представления. Однако такая ситуация может возникнуть в ходе дальнейшей кассационной практики, когда прокурор своевременно не заявит об отказе от внесенного представления, а срок для отмены поворота к худшему окажется пропущенным. В этом случае, как представляется, суд кассационной инстанции не должен принимать решение о прекращении кассационного производства, а должен проверить материалы уголовного дела в ревизионном порядке. Именно такое решение вопроса будет соответствовать задаче по выявлению и исправлению всех допущенных фундаментальных нарушений закона, в том числе таких, о которых не было указано в кассационной жалобе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Омарова А.С.* Кассационное производство как форма юридической проверки законности судебных актов : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. 242 с.
2. *Идрисов О.Р.* Полномочия кассационной инстанции по выявлению и устранению судебных ошибок в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. 232 с.
3. *Дикарев И.С.* Проблемы теории и практики производства в суде надзорной инстанции по уголовным делам. М. : Юрлитинформ, 2011. 432 с.
4. *Поздняков М.Л.* Принятие решения по существу в суде кассационной инстанции // Уголовный процесс. 2007. № 3. С. 27–30.
5. *Поздняков М.Л.* Вид, форма и содержания кассационного определения // Уголовный процесс. 2006. № 10. С. 45–49.

Final Decisions of the Courts of Cassation

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2019, no. 14, pp. 59–63. DOI 10.17223/23088451/14/13

Mikhail K. Sviridov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

Mikhail E. Nekhoroshikh, Tomsk State University of Control Systems and Radio Electronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mihaneh_92@mail.ru

Keywords: cassation proceedings, decisions of the cassation court, revocation of sentence, change of sentence.

The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation should enshrine the obligation of cassation courts to issue private rulings upon cancellation of a sentence. This authority will allow the cassation courts to draw the attention of lower courts to the fundamental violations of the law that they have committed, which will contribute to the indirect implementation of activities to ensure the unity of judicial practice. Violations of law related to the incorrect resolution of questions about the material evidence and distribution of legal costs are not fundamental, since they do not address the main issues of the criminal case – guilt and punishment. Therefore, it is necessary to recognize the judicial practice of canceling sentence in connection with violations of the law in determining the issue of material evidence and distribution of legal costs as not meeting the requirements of the cassation proceedings. Since the aims of the cassation proceedings in cassation courts are identical and fully implemented in these courts, the Judicial Chamber on Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation can replace the lower court of cassation in the cassation proceedings. Therefore, such the power to cancel the decision of the cassation court and the subsequent referral of the criminal case to a new cassation hearing in the cassation court of general jurisdiction should be removed from the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, since it only prolongs the general term of the cassation proceedings. The list of cassation court decisions shall be supplemented by a decision to terminate the cassation proceedings. The following shall be considered as grounds for termination: a cassation appeal lodged in violation of the rules on jurisdiction; a repeated cassation appeal; a recall of the submitted cassation appeal (unless fundamental violations of law are revealed by the cassation court in the audit procedure); death of the convict, in case the elimination of the violations of law does not affect the rights and legitimate interests of their successors.

References

1. Omarova, A.S. (2015) *Kassatsionnoe proizvodstvo kak forma yuridicheskoy proverki zakonnosti sudebnykh aktov* [Cassation proceedings as a form of legal verification of the legality of judicial acts]. Law Cand. Diss. Volgograd.
2. Idrisov, O.R. (2012) *Polnomochiya kassatsionnoy instantsii po vyavleniyu i ustraneniyu sudebnykh oshibok v ugovnom protsesse Rossii* [The authority of the cassation instance to identify and eliminate judicial errors in the criminal process of Russia]. Law Cand. Diss. Tomsk.
3. Dikarev, I.S. (2011) *Problemy teorii i praktiki proizvodstva v sude nadzornoy instantsii po ugovnym delam* [Problems of the theory and practice of supervisory authority in criminal cases during court proceedings]. Moscow: YurLitinform.
4. Pozdnyakov, M.L. (2007) *Prinyatie resheniya po sushchestvu v sude kassatsionnoy instantsii* [Adoption of a decision on the merits in a cassation court]. *Ugolovnyy protsess – Criminal Procedure*. 3. pp. 27–30.
5. Pozdnyakov, M.L. (2006) *Vid, forma i sodержaniya kassatsionnogo opredeleniya* [Type, form and content of the cassation definition]. *Ugolovnyy protsess – Criminal Procedure*. 10. pp. 45–49.